

СЛЕДЫ АРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ХАЙАСЕ

Армен Петросян

Институт археологии и этнографии НАН Армении, Ереван

Abstract

Hayasa, the biggest state of the Armenian Highlands in the XIV-XIII cc. BC, was the center of worship of the god whose name is rendered by the logogram U.GUR. This god was sometimes identified as Akni (cf. the name of the Indian fire god Agni) and had the epithets *š(a)ummatari* and *šummatani*, both having been of the probable Aryan origin. The title Mariya of the Hayasaen kings may also be Aryan. Thus, Aryans could once constitute a part of the population of Hayasa.

Keywords: *Hayasa, Aryan Names*

Аннотация

Хайаса, крупнейшее государство Армянского нагорья в XIV-XIII веках до нашей эры, была центром культа бога, имя которого представлено идеограммой U.GUR. Бог этот иногда идентифицировался с богом Акни (ср. имя индийского бога огня Агни), а его эпитеты *š(a)ummatari* и *šummatani* могли иметь вероятное арийское происхождение. Титул Мариya царей Хайясы также может быть арийским. Таким образом, арийцы могли когда-то составлять часть населения Хайасы.

Ключевые слова: *Хайаса, арийские имена*

Со второго тысячелетия до нашей эры в хурритских государствах Месопотамии, Сирии и особенно в царстве Митанни встречаются имена лиц и богов индоиранского происхождения («митаннийский арийский», или «месопотамский арийский»). Арам Косян продемонстрировал наличие таких имен в окрестностях Хайасы (в странах Паххува и Исува, к югу от Хайасы), самого могущественного государства на северо-западе Армянского нагорья в XIV-XIII веках до нашей эры (Косян 2006; Kosyan 2006; 2010). Ниже я попытаюсь показать присутствие индоиранских имен в самой Хайасе.

Пантеон Хайасы представлен в хеттской надписи, которая, вероятно, является фрагментом соглашения между хеттским и хайасским царями (KUB XXVI, 39, IV, 26, см. Fother 1931: 6; Косян 2005 с литературой). В надписи упоминаются боги четырнадцати городов Хайасы. Бог «U.GUR города (страны) Хайасы» упоминается первым. Имя его передано идеограммой, т.е. местный бог был отождествлен с месопотамским U.GUR'ом. Вероятно, U.GUR изначально было названием меча бога Нергала (от аккад. *uqur*, императив глагола «разрушать»), который был обожествлен как «визирь» Нергала (Lambert 1973: 356). После старовавилонского периода (начало II тысячелетия до н.э.) U.GUR был отождествлен с самим Нергалом, и идеограмма стала одним из написаний его имени. Нергал был древним богом войны и мора, правителем преисподней (о Нергале см. von Weiher 1971; Wiggermann 1998-2001). В

хеттских и лувийских источниках есть всего две ссылки на культ U.GUR'a — в городах Халпутилин и Зихила, тогда как ^DU.GUR ^{URU}Hayasa «бог U.GUR страны Хайаса» упоминается очень часто (КВо IV 13 ii 21, iii 7, iv [3], 24, vi 33+, KUB X 82,5, XIX 128 ii 10, vi 19, KUB XXVI 39 iv 26, IboT III 15 I 6-7; см. van Gessell 1998: 839). Это свидетельствует о том, что среди земель, находящихся под влиянием Хеттской империи, Хайаса была центром культа U.GUR'a. Очевидно, U.GUR был верховным богом Хайасы (Laroche 1947: 105; Naas 1994: 367). Интересно, что в надписях иногда упоминается диада богов U.GUR-U.GUR Хайасы (Naas 1994: 364), т.е. хайасский U.GUR, вероятно, имел какие-то отличительные черты.

Нергал имел также функцию бога огня. В Месопотамии он отождествлялся с аккадским богом Эррой, чье имя, вероятно, связано с семит. hrḡ «сжигать» (Roberts 1972), а в Сирии — с западносемитским Решепом, чье имя восходит к ḡšr «огонь» (Wiggermann 1998-2001: 215, 218). В хеттской традиции U.GUR'ом обозначался также местный бог Зилипури — бог, связанный с haššaš «очагом» (Yoshida 1991; van Gessell 1998: 581). Отсюда можно заключить, что хеттско-хайасский U.GUR, среди прочего, был богом огня и очага. В этом контексте примечательно, что в хеттской традиции Нергал отождествлялся с богом Акни, имя которого должно восходить к арийскому богу огня Агни (об арийском происхождении хеттского Акни см. Иванов 1962; Otten/Mayrhofer 1965).

В некоторых хурритских надписях Хеттской империи U.GUR выступает с эпитетами š(a)ummatar и šummatani. Кроме того, Šaummatari известен как отдельное божество (Van Gessell 1998: 383, 838, 840). Первая часть этих имен сравнивается с индийским названием ритуального напитка soma, известным также как имя божества (< *sauma; в клинописи и передает звуки /u/ и /o/); Š(a)ummatar отождествляется с инд. soma-dhara, soma-dhāri "имеющий/державший сому" (Güterbock 1961: 10-17-18: п. 12; Naas 1994: 368), а для šummatani, ср. soma-dhāna «содержащая сому» (хеттская орфография не различает звуки /d/ и /t/):

В пантеоне Хайасы пятый и седьмой боги представлены как ^DU, а десятый — ^DU takšanna-. Из других источников известны боги ^DU Хайасы и Ацци (страна, тесно связанная с Хайасой). ^DU — идеограмма божества бури и грозы. В древней Месопотамии, Сирии и Анатолии этот бог часто изображался как мужчина, держащий топор или молот (Дьяконов 1990: 142; Petrosyan 2012: 148-150). Таким образом, он походил на индоевропейского бога грозы, который своим оружием (ср. топор/молот хеттских, германских, балтийских и славянских богов грозы, ваджру индийского Индры и т.д.) бьет/убивает своего противника Змея (об индоевропейском боге грозы и его поединке со Змеем (см. Иванов, Топоров 1974); о топоре, как оружии бога (там же: 93-95; West 2007: 251-252). Примечательно, что топор был оружием богов грозы также у народов северного Кавказа (Сефербеков 2005: 77). Takšanna можно сравнить с индоевр. *tek's- «производить/изготавливать, особенно с топором», «топор» (ср. лат. texo «плести, производить», греч. τέκτων «плотник», хетт. takš- «изготавливать», инд. takšan - «плотник», takšati «сформировать, изготавливать», авест. tašan «создатель», таša- «топор», древневерхненемецк. dehsa «топор»). Наиболее

вероятным представляется, что это слово – заимствование из арийской формы, родственной инд. takṣan.

Вышеизложенное указывает на вероятность наличия и других арийских имен в ономастике Хайасы. Mariya, титул некоторых правителей Хайасы (или название аристократического брачного класса) в этом контексте наиболее интересен, ср. инд. *marya* «молодой человек/воин» (Иванов 1979; Хачатрян 1988; Martirosyan 2010: 383).

Таким образом, три из рассмотренных вероятных арийских имен связаны с религией (Akni, š(a)ummatar/šummatani, takšanna) и одно – с правящей элитой царства (Mariya). Хайаса была центром культа бога U.GUR, и вероятно, что идентификация с Акни и эпитеты š(a)ummatar и šummatani относились и к хайасскому U.GUR'у. А ^DU takšanna- и Mariya – имена хайасские. Арийские имена были характерны для правителей хурритских государств Митанни, Киццуватны и Сирии-Палестины. Однако известные имена царей Хайасы – Hugganna, Karanni и Anniya – не представляются арийскими. Эти термины, скорее всего, – культурные заимствования из хурритского-арийского мира. Теоретически не исключено, что когда-то арийцы могли составлять часть населения Хайасы, но, в отличие от хурритских государств, правящая элита страны не была арийской (об этническом составе Хайасы см. Петросян 2015 с литературой).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дьяконов И. М. (1990), *Архаические мифы Востока и Запада*, Москва.
- Иванов В. В. (1962), «Культ огня у хеттов», *Древний мир*, Москва.
- Иванов В. В. (1979), «Урартск. maḡi, хурритск. maḡiānne, хайасск. Marija», *Переднеазиатский сборник - III*, Москва: 101-112.
- Иванов В. В., Топоров В. Н. (1974), *Исследования в области славянских древностей*, Москва.
- Косян А. В. (2005), «Боги Хайасы», *Страны и народы Ближнего и Среднего Востока XXIV*, Ереван: 444-457 (на арм. яз.).
- Косян А. В. (2006), «Арийцы в Паххуве», *Страны и народы Ближнего и Среднего Востока XXV*, Ереван: 247-258 (на арм. яз.).
- Петросян А. Е. (2015), «Этнические основы пантеона Хайасы», *Эчмиадзин XI*, Эчмиадзин: 78-98 (на арм. яз.).
- Сефербеков Р. И. (2005), «Верховные боги (громовержцы) народов Дагестана», *Вестник института ИАЭ IV*, Махачкала: 66-92.
- Хачатрян В. Н. (1988), «Marija – титул хайасских царей», *Древний Восток V*, Ереван: 57-62.
- Forrer E. (1931), «Hajasa-Azzi», *Caucasica IX*: 1-24.
- Güterbock H. G. (1961), «The God Šuwaliyat Reconsidered», *Revue Hittite et Asiatique XIX*, Indiana University: 1-18.
- Haas V. (1994), *Geschichte der hettitischen Religion*, Leiden, New York, Köln.
- Kosyan A. V. (2006), «An Aryan in Isuwa», *Iran and the Caucasus*, 10/1, Leiden: 1-6.

- Kosyan A. V. (2010), «On the Ethnic Background of Isuwa (a Preliminary Study)», *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies* IV/2, Yerevan: 85-97.
- Lambert W. G. (1973), «Studies in Nergal. Review of E. Weiher, *Der Babylonische Gott Nergal*», *Bibliotheca Orientalis* 30: 355-363.
- Laroche E. (1947), *Recherches sur les noms des dieux hittites*, Paris.
- Martirosyan H. K. (2010), *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*, Leiden.
- Otten H., Mayrhofer M. (1965), «Der Gott Akni in den hethitischen Texten und seine indoarische Herkunft», *Orientalistische Literaturzeitung*, 60: 545-552.
- Petrosyan A. Y. (2012), «The Cities of Kumme, Kummanna and Their God Teššub/Teišeba», *Archaeology and Language: Indo-European Studies Presented to James P. Mallory*, Washington DC: 141-156.
- Roberts J. J. (1972), «Erra Scorched Earth», *Journal of Cuneiform Studies* 24, ASOR: 11-16,
- Van Gessel B. H. L. (1998), *Onomasticon of the Hittite pantheon*, Leiden, New York, Köln.
- Von Weiher E. (1971), *Der Babylonische Gott Nergal*, Berlin.
- West M. L. (2007), *Indo-European Poetry and Myth*, Oxford.
- Wiggermann F. A. M., (1998-2001), «Nergal», *Reallexikon der Assyriologie* IX: 215-226.
- Yoshida D. (1991), «Ein hethittischs Ritual gegen Behexung (KUB XXIV 12) und der Gott Zilipuri/Zilipura», *Bulletin of the Middle Eastern Culture Center in Japan* IV, Wiesbaden: 43-61.